

УДК 81'11
UDC 81'11

Бурькин Алексей Алексеевич
Институт лингвистических исследований
Российская Академия Наук
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Alexis A. Burykin
Institute for Linguistic Studies
Russian Academy of Sciences
St-Petersburg, Russian Federation
albury@rambler.ru

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ «ЧИТАТЬ»? **WHAT DOES IT MEAN «TO READ»?**

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_2_118_120

Как известно, проблема соотношения спонтанной речи и чтения занимает фонетистов очень давно. На кафедре фонетики и методики преподавания иностранных языков СПбГУ, которой руководила Лия Васильевна, было защищено несколько кандидатских диссертаций по этой проблематике – на материале разных языков. Помнится, в первой половине 2000-х годов была среди них и работа, связанная с обучением детей чтению, или что-то в этом роде. Обсуждение проблемы, что такое чтение, продолжалось и на традиционных посиделках в бывшей лаборатории, превратившейся в предбанник перед кабинетом Лии Васильевны. Продолжать дискуссию всерьёз мне, откровенно говоря, не хотелось, как-то всё говоримое было далеко от серьёзной теории письма. И тогда я вспомнил одну древнюю историю...

«Хотите, я расскажу вам, чем кончилась история о том, как Ходжа Насреддин взялся научить своего ишака читать Коран?» – спросил я.

Все заинтересовались. Вот эта история.

Все знают, что Ходжа Насреддин заключил с эмиром бухарским договор, согласно которому Ходжа обязался за двадцать лет научить своего ишака читать Коран. Когда его спросили, как он это сделает, Ходжа сказал: «Двадцать лет – большой срок, и за это время кто-нибудь покинет этот мир: или я, или мой ишак, или ... или наш пресветлый эмир...

Тем не менее, двадцать лет прошли. Постарел Ходжа. Появились седые волосы в гриве и в хвосте у его верного ишака. Одряхлел и эмир, но по прежнему продолжал править Бухарой. И вот как-то эмир вспомнил про старый договор, потребовал Ходжу к себе и сказал ему:

– О Ходжа! Двадцать лет назад ты подписал договор о том, что ты обязуешься научить своего ишака читать Коран. Завтра я устраиваю вам

экзамен и хочу узнать, как ты и твой ишак выполнили этот договор. Если твой ишак научился читать Коран – я щедро награжу тебя. Если ты не выполнил условия договора – я прикажу казнить тебя!

На другой день Ходжа с верным ишаком пришёл во дворец эмира. Там собрались самые мудрые из советников эмира и все учёные благородной Бухары: улемы, имамы, муджтахиды, мударрисы-преподаватели медресе, муфассиры-толкователи Корана, хафизы – те, кто знает Коран наизусть. Принесли из эмирской библиотеки роскошный огромный Коран, написанный золотом. Ишак заглянул в книгу, одобительно помотал головой – но не произнес ни слова.

– Ага! – закричал эмир. – Я так и знал! Ты не выполнил наш договор, Ходжа! Сейчас я прикажу посадить на кол не только тебя, но и твоего ишака, чтобы все знали, что бывает с теми, кто пытается обмануть эмира!

– О пресветлый эмир! – сказал спокойно Ходжа. – Ты помнишь, что я действительно обещал тебе за двадцать лет научить моего ишака читать Коран, и я сделал это. Уверяю тебя, что мой ишак не только научился читать Коран, но и превзошел в его толковании многих из твоих учёных богословов. Но, пресветлый эмир, справедливейший из справедливых, скажи, есть ли в нашем договоре такая статья, согласно которой я брался бы научить моего ишака говорить по-арабски? Такой статьи в нашем договоре нет – это во-первых. Во-вторых, пресветлый эмир, говорить по-арабски в Бухаре не умеют не только ишаки, и ты, о правитель Бухары, да продлит Аллах твои дни, прекрасно осведомлён об этом!

Эмир растерялся, и даже кади-судьи, преданные ему, вынесли решение – если Ходжа не обещал в договоре научить ишака говорить по-арабски, то он прав. Один из богословов сказал: «Есть правоверные мусульмане, лишённые голоса, но ведь и они читают священный Коран и внутри себя произносят молитвы Аллаху ...».

Пришлось эмиру выдать Ходже и ишаку обещанную награду. Учёные благородной Бухары всерьёз взялись за изучение новых наук: нахв – синтаксиса, сарф – морфологии, и таджвид – фонетики и поглощали глазами слова мудрейшего Ихвана: «Знай, что различие людей в их речи и в их языках определяется различием в их теле и строении. Причиной различия языков является различие мест артикуляции речевых звуков и их неспособность артикулировать звуки таким образом, как их артикулирует красноречивый. Некоторые утверждают, что ухудшение языка происходит от плохого строения (организма) и дурного темперамента. Но это не так, как утверждают. Это происходит скорее из различия мест артикуляции речевых звуков в отношении их силы и слабости. И это ухудшение в языке (органе речи) вырывает и удаляет речевые звуки из их мест артикуляции. И если бы это происходило от ухудшения темперамента, то весь язык был бы одним речевым звуком из единого места артикуляции». С полной ясностью по поводу затронутых вопросов выражается и знаменитый учёный Востока Ибн Сина (Авиценна) в своём труде «Причины возникновения речевых звуков»*. Как говорят, единственное, что не могли понять лучшие умы арабского лингвистического мира – это то, что такое слог...

Но и до сих пор в провинциях, далеко отстоящих от благородной Бухары, есть последователи эмира бухарского, даже приобщённые к учёному миру, которые искренне полагают, что читать и читать вслух – это одно и то же. Прав был Ходжа, когда сказал: «Воистину у моего ишака в Бухаре много родственников ...».

* Звегинцев В.А. История арабского языкознания. 2-е изд., М., 2007. С. 33